
ПОЗИТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

О.А. Леонтович

Кафедра межкультурной коммуникации и перевода
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
пр. Ленина, 27, Волгоград, Россия, 400066

Позитивная коммуникация трактуется как взаимодействие, основанное на положительных эмоциях, направленное на взаимопонимание и приносящая удовлетворение всем участникам. Конститутивными признаками позитивной коммуникации являются ее конструктивность, эффективность и ориентация на благоприятное развитие взаимоотношений. Информативность и асертивность выступают как факультативные признаки; значимость асертивности определяется культурным контекстом. К структурным составляющим позитивной коммуникации относятся положительная интенция, вовлеченность в коммуникацию, адаптация к собеседнику и наличие социальной поддержки.

Ключевые слова: позитивная коммуникация, конститутивные признаки, структурные составляющие, интенция, асертивность, адаптация к собеседнику, социальная поддержка.

Про позитивную коммуникацию достоверно известно лишь то, что это благотворная и желательная форма человеческого взаимодействия, к которой следует стремиться. Несмотря на актуальность темы, данное понятие очень мало изучено с теоретической точки зрения. Оно используется в Интернете на сайтах про йогу, карму и т.д., а также в околонучном дискурсе, в таких контекстах как: *Искусство позитивного общения — как повысить уверенность в себе? Тренинг продаж: позитивная коммуникация. Позитивная коммуникация с гостями отеля — какая она? The thriving marriage trait of positive communication. Using positive communication to empower and develop people. Positive communication: smoothing out the bumps in family life. Simple, positive communication made easy with parents* и т.д.

В англоязычных изданиях это понятие в основном встречается в учебниках для студентов, а также в различных пособиях, обращенных к супругам, родителям, детям, педагогам и объясняющих, как следует хорошо относиться друг к другу: *Talk to me: how to create positive loving communication* [13]; *Soul talk: powerful, positive communication for a loving partnership* [7]; *Stop the screaming: how to turn angry conflict with your child into positive communication* [16].

Как видно, все указанные выше контексты не способствуют исследованию теоретических основ позитивной коммуникации. Между тем значимость проблемы возрастает в связи с негативными настроениями в обществе, склонностью к вербальной агрессии и деструктивной коммуникации, особенно в публичном дискурсе, социальных сетях, средствах массовой информации и т.д. Люди с противоположными политическими взглядами не скупятся на оскорбления, чтобы заклеить своих противников. Многие усиленно выискивают любую негативную информацию и выставляют ее в социальных сетях, вместо того чтобы использовать потенциальные возможности позитивной коммуникации.

Нам удалось найти лишь несколько научных публикаций, которые затрагивают теоретические проблемы, связанные с позитивной коммуникацией. В недавно изданной книге Дж. Миривел *The Art of Positive Communication: Theory and Practice* [14] рассматриваются такие вопросы, как использование позитивной коммуникации для установления контакта и углубления взаимоотношений с собеседником, познания и самопознания, влияния на окружающих и т.д. Внимания также заслуживает коллективная монография *The Positive Side of Interpersonal Communication (Language as Social Action)* [17], в которой обсуждаются концептуальные основы позитивной межличностной коммуникации, ее связь с понятиями «любовь», «близость», «поддержка», роль юмора в оптимизации общения и т.д.

Однако сохраняется потребность в исследовании конститутивных признаков, структурных составляющих и базовых механизмов осуществления позитивной коммуникации. Данная статья может рассматриваться как постановка этих проблем и попытка обозначить возможные подходы к их изучению.

Определение позитивной коммуникации

Для выявления распространенности понятия «позитивная коммуникация» был проведен контент-анализ англоязычных и русскоязычных контекстов, в которых оно используется. Результаты оказались довольно обескураживающими: поиск на англоязычных сайтах сгенерировал 267,000,000 результатов, а на русскоязычных — только 1,250,000, то есть в 200 с лишним раз меньше. Можно предположить, что значимость этого понятия в России намного ниже, нежели на Западе, особенно в США.

Действительно, оптимизм и позитивное мышление относятся к ключевым ценностям американской культуры. Словарь Merriam-Webster [27] указывает, что частотность употребления слова *positive* растет и достигла своей наибольшей популярности в 2010 г. (сейчас держится на этом уровне).

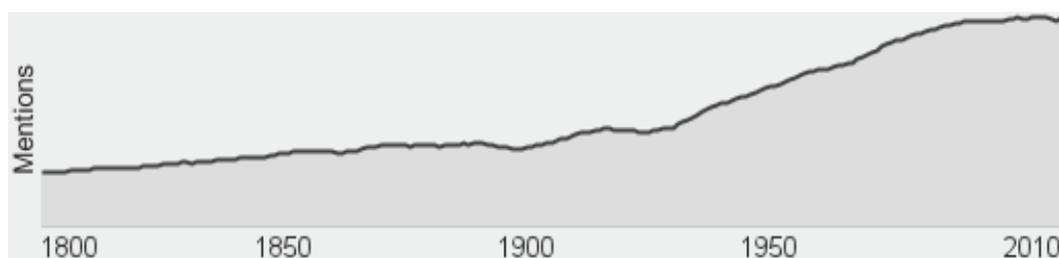

Рис. 1. Частотность слова *positive* в американской культуре
График сгенерирован с помощью Ngram viewer [15]

Русские, со своей стороны, имеют склонность к жалобам, самоуничижению и другим проявлениям того, что И.А. Стернин называет коммуникативным пессимизмом [5]. Как в свое время говорил Чехов: *Замечательный день сегодня — чаю пойти выпить или повеситься?* (А.П. Чехов).

Обращение к дефинициям слова *позитивный* в русских словарях [19—24] показало, что оно, как правило, определяется в них как «то же, что и *положи-*

тельный». В качестве синонимов приводятся прилагательные *благоприятный, действующий, комплиментарный, лестный, одобрительный, похвальный, сочувственный, утвердительный*.

Исключив естественнонаучные определения (*больше нуля, представляющий собой величину, взятую со знаком «плюс»*), получаем следующие основные семантические группы:

- 1) выражающий согласие, одобрение, утвердительный;
- 2) благоприятный, заслуживающий одобрения;
- 3) полезный, обладающий хорошими качествами, достоинствами.

Английские словари [25—29] дают более развернутые дефиниции через такие понятия, как 1) *expressing or implying affirmation, agreement, or permission*; 2) *having a good effect, favorable, desirable*; 3) *constructive, confident*; 4) *hopeful, optimistic*; 5) *showing progress or improvement*. Обращает на себя внимание то, что в английских дефинициях, в дополнение к русским, выделяются значения (2) «конструктивный», (3) «оптимистичный» и (3) «показывающий прогресс, движение к лучшему».

Английские определения понятия *positive* можно сгруппировать следующим образом:

(1) *expressing or implying certainty, acceptance, affirmation, agreement, or permission, decisive, convinced, confident, sure, certain, satisfied, assured, definite, approving*;

(2) *having a good effect, laudable, favourable, advantageous, beneficial, worthwhile, pleasing, heartening; supportive, encouraging, enthusiastic, reassuring, upbeat, buoyant, sanguine, helpful, corroborative*;

(3) *effective, useful, practical, productive, pragmatic, efficacious, constructive, concerned with practical rather than theoretical matters*;

(4) *forward-looking, promising, hopeful, optimistic*;

(5) *showing progress or improvement, tending to promote development, moving forward or in a beneficial direction*.

Выделение и систематизация этих определений открывает возможности для изучения различных аспектов и нюансов позитивного общения. Для целей данной статьи следует указать на следующие характеристики: 1) утвердительность, выражение согласия или уверенности; 2) наличие достоинств, хороших качеств, интенций; 3) практичность, эффективность; 4) оптимистичность; 5) потенциал, настроенность на прогресс и развитие.

В качестве антонимичных понятий выступают, соответственно: *отрицательный* и *негативный (negative)* и их многочисленные синонимы.

Сочетаемость слов *позитивный* и *positive* была рассмотрена на материале *Национального корпуса русского языка* [31], а также корпусов *British National Corpus* [32] и *the Corpus of Contemporary American English* [33]. Результаты в русском и английском языках получились более-менее сходные. Если исключить естественнонаучные значения этого слова (такие, как *позитивно заряженная частица*),

то выделились следующие семантические группы словосочетаний, так или иначе связанных с коммуникацией:

отношение: *позитивное мышление, восприятие, впечатление, отношение, позитивный подход, настрой, взгляд, позитивная психология; positive thinking, perception, perspective, psychology, impression, approach, attitude, mood, outlook, relationship;*

результат: *позитивный опыт, вклад, эффект; positive experience, contribution, effect;*

динамика или потенциал: *позитивный фактор, импульс, заряд, прогноз, потенциал, позитивная энергия; positive factor, energy, impulse, charge, forecast, change, development, influence;*

человек (коммуникант): *позитивный человек, парень, герой, персонаж, позитивная личность; positive man, woman, guy, girl, kid;*

форма коммуникации: *позитивный тон, лад, отклик, ответ, позитивная реакция, оценка; positive tone, answer, response, reaction, evaluation, criticism, verbal reinforcement, parentic practice;*

жанр коммуникации: *позитивный репортаж, текст, фильм; positive report, presentation, story, film.*

Соотнесение дефиниций слов *позитивный* и *positive* с вышеуказанными словосочетаниями позволяет характеризовать позитивную коммуникацию как *благоприятную, эффективную, конструктивную, выражающую положительную интенцию, оптимизм, психологическую поддержку собеседника, настрой на положительный исход общения, прогресс и развитие.*

Если оттолкнуться от этих определений, то можно сказать, что позитивная коммуникация желательна. Но каковы ее механизмы, конститутивные признаки и структурные составляющие? Рассмотрим эти параметры, иллюстрируя некоторые положения примерами из книги «Семья» Нины Федоровой [30] (настоящее имя автора — Антонина Рязановская), первоначально опубликованной в США (1940 г.), а позднее — в авторском русском варианте. Выбор книги обусловлен тем, что отношения в семье, описываемой в книге, можно считать образцом позитивной коммуникации. Действие происходит в Китае в 1937 г., в начале японо-китайской войны. Центральные образы произведения — Бабушка и Мать, русские аристократки по происхождению, которые, волею судеб оказавшись в г. Тяньцзинь, живут там в бедности и лишениях, но, как и некоторые другие персонажи — постояльцы и гости их скромного пансиона, не теряют чувства собственного достоинства, позитивного отношения к жизни и к окружающим.

КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОЗИТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

1. Должна ли позитивная коммуникация быть информативной?

Притом, что сообщение новой информации может быть положительным фактором, отметим два момента: 1) информация не всегда приносит радость и оказывает позитивное воздействие; 2) неинформативная коммуникация (например,

фатическая) может также быть позитивной. Как выразился известный американский журналист Сидней Харрис (Sydney J. Harris), слова «информация» и «коммуникация» часто используются как взаимозаменяемые, однако они обозначают разные вещи: *'information is giving out; communication is getting through'*.

Рассмотрим следующий пример.

Бабушка проводила много времени с беженцами. Она всегда легко входила в дружеские отношения с людьми самых разнообразных характеров и положений. Кажется, она умела говорить на всех языках, потому что владела прекрасно одним — языком человеческого сердца.

Она прежде всего подходила — как принято у китайцев — приветствовать старейшего члена группы. Здесь это была маленькая хрупкая женщина. Бабушка утром спросила у мистера Суна нужные слова и могла сказать ей: — Сегодня день будет не очень жарким для вас, почтенная старшая леди. — И она поклонилась.

Старушка улыбнулась совершенно беззубой улыбкой и что-то ответила, также с поклоном. Бабушка не поняла ответа, но это было совершенно не важно. Они говорили на языке дружбы. Сами слова не имели значения.

Как видно из приведенного выше контекста, две пожилые женщины не понимают языка друг друга, и их общение не нацелено на обмен информацией, его цель — выразить доброжелательное отношение друг к другу, оказать поддержку в трудных жизненных обстоятельствах. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что информативность не является неотъемлемым признаком позитивной коммуникации.

2. Должна ли позитивная коммуникация быть эмоциональной?

Исследование показывает, что позитивная коммуникация далеко не всегда сопровождается выражением бурных эмоций — скорее, наоборот. С другой стороны, мы видели, что практически все синонимы к словам *позитивный* и *positive* окрашены положительно (*благоприятный, действующий, комплиментарный, лестный, одобрительный, похвальный, сочувственный; laudable, advantageous, beneficial, worthwhile, pleasing, heartening* и т.д.). Очевидно, здесь правильнее вести речь об эмотивности и положительной оценочности, нежели об эмоциональности.

Интересно также, что в ряде публикаций позитивная коммуникация характеризуется как искусство (*art*, например, [14]), и это наводит на мысль, что она не является естественным модусом общения: всем хочется общаться хорошо, но это нелегкий труд, требующий определенного мастерства, знания необходимых правил и приемов. Многочисленные исследования в области семантики и фразеологии показывают, что в языке намного больше средств для выражения негативных, нежели позитивных эмоций.

Характер коммуникации неразрывно связан с отношением коммуниканта к общению. Негативное отношение ярко иллюстрируется словом *naysayer* — *"a person who often offers criticism of ideas, or always provides reasons why something won't work... rarely offers suggestions or alternatives, but is very good at picking holes in the ideas of others"* [8]. Речь идет о пессимисте, мизантропе, человеке, постоянно критикующем чужие идеи, доказывающем, что они бесперспективны, выискивающим недостатки в людях и обстоятельствах и не предлагающем каких-

либо положительных альтернатив. Проиллюстрируем это отрывком из книги, в которой речь идет о Розе Айзик, жене врача, пришедшей к Семье в гости:

Как вам нравится жить в Китае? — спросила Мать.

— Не говорите мне о Китае. Не произносите мне это слово. Хорошее землетрясение я б пожелала Китаю!

— Вам больше нравится Европа?

— Европа? Вы сказали Европа? Кому, какому чудовищу может нравиться Европа? Дым и пепел пусть лягут на том месте, где Германия. И с ней же пусть провалится Австрия.

— Вы были во Франции?

— Скажите, кто это не был во Франции? Франция — это один большой ресторан. Войдите, если у вас есть деньги, — и вы выйдете оттуда уже без денег. Во Франции обернут. Дочиста. А потом еще высмеют вас, поиздеваются над вами. Только умственно недоразвитые люди еще ездят во Францию, те, кто не понимает, что с ними происходит. А грязь! А дороговизна!

— Говорят, в Голландии чисто, — старалась Мать, желая найти хоть что-нибудь хорошее в мире.

— А вы видели их королеву? Нет, можно ли иметь королеву с таким обыкновенным, ничего не выражающим лицом? Уму непостижимо!

— Вы все-таки много путешествовали...

— Вы это называете «путешествием»? Благодарю вас.

Позитивная же коммуникация, как мы видели из словарных дефиниций, характеризуется приятием собеседника, надеждой на благоприятное развитие событий и взаимоотношений. Это не означает, что коммуникант всегда соглашается с партнером по общению, но и несогласие, противоречие, может быть выражено в позитивной, корректной и доброжелательной форме, как в следующем примере, где Бабушка разговаривает с мадам Милицей об англичанах:

— ...Этот визитер разговаривает свысока, а деньги так и кидает на стол. Мне он даже на поклон не ответил. Сноб английский!

— Вы только отчасти правы, — заговорила Бабушка кротко. — Англичане, конечно, несколько снобы, но такими они бывают в чуждой для себя обстановке, в чужих краях, и особенно здесь, на Востоке. У себя дома они очень радушны. Я два раза была в Англии. Они там гостеприимны...

— Еще бы! — усмехнулась мадам Милица. — Там у вас были деньги. Снобы исключительно гостеприимны к чуждому богатству.

— А почему снобы знают, что у Бабушки сейчас нету денег? — спросил Дима.

— Детка, не будем осуждать людей, — ответила Бабушка.

Таким образом, мы видим два типа коммуникантов: одни ищут негатив во всем, что бы ни происходило, другие способны даже в самых трудных обстоятельствах окрасить положительными эмоциями мир вокруг себя:

Матушка игуменья сделалась душой общества и центром интереса. Во всем она вдруг находила радостную сторону, не замеченную другими.

Психологи М.И. Розенова и С.Н. Киселев [3] пишут о т.н. «счастливости», что с лингвистической точки зрения можно трактовать как временное ощущение радости, в противовес «счастью» как постоянному или, по крайней мере, длитель-

ному состоянию. Для исследователей языка также представляет интерес их замечание о том, что «в качестве понятийного аппарата в рамках новой позитивной психологии стали использоваться такие термины, как «счастье», «добродетели и достоинства», «оптимизм», «радость», «надежда», «любовь», «доверие», «отвага», «справедливость», «преданность» ... «духовное удовлетворение» и др. [Там же. С. 90]. Это, с нашей точки зрения, указывает на актуальность привнесения лингвистического компонента в исследование данной темы.

Сказанное выше позволяет говорить об эмотивности и положительной оценочности как конститутивных признаках позитивного общения.

3. Должна ли позитивная коммуникация быть конструктивной?

Конструктивная коммуникация по сути своей, как подсказывает сам термин (от *construct* — конструировать, строить), должна что-то созидать и вести к положительному результату, будь то действие, идея, чувство, настроение и т.д., как в следующем примере, в котором речь идет про матушку игуменью.

Что-то было в ней стихийно-человеческое, что не укладывалось в рамку правил, в одну какую-либо систему мысли, а отзывалось, как эхо на звук, на все, что был человек. Чувствуя такое родство, она всех любила и не умела ненавидеть... Ее отличительным качеством было удивительное понимание человеческого сердца, оправдание его в падении и глубокая к нему любовная жалость. Это, за неимением точного слова, называли в ней добротой. Накормить голодного ей было так же необходимо, как есть самой, и если бы она голодных не кормила, то сама бы давно умерла, как птица без воздуха. С озябшим ей было холодно, и согреться она могла, лишь согрев его. Эти качества фатально притягивали ее в среду бедных и нищих, а для сильных мира сего у нее не было времени, к горькому сожалению матушки казначея монастыря. Короче, она имела — в высшем развитии — то качество, которое отличает именно русскую душу и которое является причиной многих русских исторических успехов и неудач: слепая, нерассуждающая человечность.

Деструктивная коммуникация, в свою очередь, создает дискомфорт, вызывает негативные эмоции, расстраивает, огорчает, приводит к межличностным проблемам и, в конечном итоге, разрушает человеческие взаимоотношения. Приводимый ниже контекст иллюстрирует поведение пессимиста и мизантропа (*naysayer*), которое по сути своей деструктивно:

...Где бы ни была мать Анастасия, что бы ни увидела, ничто никогда не заслужило и не заслужит ее одобрения...

На ее лице появилось даже какое-то угрюмое удовлетворение человека, который знает, что и как случится, не имеет ни иллюзий, ни надежды, что неисправимое вдруг исправится. Она была мизантропом, и сознание, что она всегда права, ожидая худшего, было ее единственным удовлетворением в жизни.

На основе вышесказанного представляется возможным включить конструктивность, активную и практичную жизненную позицию в число конститутивных признаков позитивной коммуникации, которая по определению должна содержать в себе созидательный потенциал.

4. Должна ли позитивная коммуникация быть эффективной?

Эффективность по сути своей подразумевает достижение коммуникативной цели. Однако об успехе коммуникации можно говорить двояко: как о донесении адекватной информации от адресанта к адресату и о достижении взаимного удовлетворения со стороны всех ее участников. Первый вариант предполагает, что в процессе общения может передаваться не только положительное, но и отрицательное сообщение [2. С. 361].

Например, когда человек в гневе высказывает собеседнику все, что о нем думает, не жалея эпитетов, цель сообщения оказывается достигнутой, но можно ли такую коммуникацию считать позитивной? С.А. Аристов и И.П. Сусов уподобляют дискурс игре в шахматы, в процессе которой каждый «игрок» (коммуникант) пытается достичь своей стратегической цели. При этом он может «одержать победу» над партнером по общению, «проиграть» ему в случае коммуникативной неудачи или «предложить ничью» [1]. Второй вариант понимания коммуникативного успеха предусматривает «выигрыш» для всех сторон, участвующих в коммуникации. Очевидно, именно последний результат может считаться признаком позитивного общения, как в следующем эпизоде:

Англичанин постоял с минуту, как бы давая и себе и другим время привыкнуть к необычайности положения, — и заговорил по-английски. Он сказал необыкновенную вещь — в доме № 11 сдавались комнаты, и он хотел видеть хозяйку.

Первой пришла в себя Бабушка. Она переменяла изумленное выражение на приветливое. Она встала и радушно улыбнулась. Бабушка получила прекрасное воспитание и поэтому легко ориентировалась во всяком положении. По-английски она говорила отлично...

— Войдите, пожалуйста, — сказала Бабушка, кланяясь и приглашая англичанина в дом. Господин вошел — и в полчаса была заключена удивительная сделка: лучшая комната в доме, с балконом в сад, была сдана, и деньги, тут же и без просьб и торговли, были уплачены вперед за два месяца.

Как видно из приведенного примера, владение искусством позитивного общения помогает Бабушке быстро и эффективно использовать благоприятную ситуацию.

При этом важно отметить, что часто речь идет именно об успехе коммуникации, а не осуществлении задуманного действия. Например, человек может умело участвовать в общении, быть интересным собеседником, но не обязательно хорошим деловым партнером. С другой стороны, он может быть мастером своего дела, но при этом не являться приятным партнером по общению, умеющим выслушать, посочувствовать, установить или поддержать добрые взаимоотношения.

Позитивная коммуникация эффективна в том смысле, что ее исход рассматривается как положительный всеми участвующими в ней коммуникантами, и это можно рассматривать как еще один ее конститутивный признак.

5. Должна ли позитивная коммуникация быть ассертивной?

В американских источниках, как правило, говорится о том, что позитивная коммуникация должна быть **ассертивной** (*assertive*), то есть помогать коммуни-

канту преследовать свои интересы, не посягая при этом на права партнера по общению (“pursue one’s own best interests without denying a partner’s rights”) [9. P. 402]. Она предполагает уверенность в себе, напористость, не перерастающую в агрессивность. Позволим себе высказать мнение, что эта характеристика не может быть отнесена к конститутивным, так как она обнаруживает культурную специфику.

Исследователи отмечают, что ассертивность более типична для индивидуалистских культур, где ценятся соревновательность, личный успех и независимость [11. P. 88]. Так, в частности, американские студенты проявляют большую степень ассертивности, нежели корейские или японские [18].

Но и в ряде европейских культур отношение к ассертивности не совпадает с американским. Наблюдая за поведением американцев и голландцев во время интервью для приема на работу, Г. Хофстеде отмечал, что, по мнению голландцев, американцы чрезмерно хвалят себя (*oversell themselves*), стараясь продемонстрировать свои выдающиеся качества: их *curricula vitae* содержат прилагательные в превосходной степени, а также упоминания всех достижений, больших и маленьких. Во время интервью они дают обещания, которые вряд ли смогут выполнить — например, изучить местный язык за несколько месяцев. Голландцы же, с точки зрения американцев, недостаточно успешно продвигают себя (*undersell themselves*): они пишут короткие *CV*, рассчитывая на то, что интервьюер будет задавать вопросы, чтобы выяснить их сильные стороны. Они не желают показаться хвастунами и не хотят давать обещаний, в выполнении которых они не полностью уверены [12. P. 136].

Сказанное выше в полной мере может быть применено к русским. Ассертивность не является неотъемлемой частью русской культуры и не рассматривается как желаемая. Отметим, что в русском языке даже отсутствует соответствующее слово и используется производное от английского, то есть само понятие инородно для русской лингвокультуры.

Таким образом, можно заключить что конститутивными признаками позитивной коммуникации являются ее конструктивность, окрашенность положительными эмоциями и эффективность, проявляющаяся в том, что она приносит удовлетворение всем участникам интеракции. Информативность и ассертивность факультативны, причем ассертивность демонстрирует свою специфику в контексте различных культур.

Составляющие позитивной коммуникации

Отправной точкой позитивной коммуникации является наличие у индивидуума **положительной интенции**. Это не означает, что при ее наличии общение обязательно будет позитивным — недаром говорится, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Иногда человек вступает в коммуникацию с желанием сгладить противоречия, урегулировать конфликт — но в результате усугубляет ситуацию, не владея базовыми принципами позитивного общения. Тем не менее можно утверждать, что для позитивной коммуникации наличие положительной интенции является обязательным условием.

Еще одной важной составляющей является активная **вовлеченность в интеракцию**, предполагающая эмпатию — сопереживание, которое проявляется как в собственных коммуникативных действиях, так и в восприятии сообщений со стороны собеседника (эмпатическом слушании — см., например [10]).

Вовлеченность в общение предполагает проявление коммуникативной инициативы. Согласно исследованию О.В. Черничкиной, к ее ключевым признакам относятся: коммуникативная активность субъекта, интенциональность, динамичность, ситуативность, адресативность, линейность, монотемность, запрограммированность на ответную реакцию и переходность (мена позиций) [6. С. 9].

Использование коммуникативной инициативы свидетельствует о желании установить или поддержать контакт и, таким образом, вносит вклад в позитивную коммуникацию. При этом желательно, чтобы инициатива равномерно распределялась между коммуникантами. Удержание либо взятие инициативы силой свидетельствуют о монополизации общения со стороны одного из партнеров. Безынициативность, пассивность, тяжелое или холодное молчание, в свою очередь, могут указывать на нежелание вступать в контакт, неприязнь или равнодушие к собеседнику. И тот, и другой вариант не способствуют успешному ходу коммуникации.

Важную роль для позитивного общения также играет **коммуникативная адаптация к собеседнику**. Она означает приспособление, детерминированное возрастом, гендерной принадлежностью, социальным статусом и культурной идентичностью партнера по общению. Адаптация оптимизирует общение, но не должна быть недостаточной, чрезмерной или неуместной [4]. Приведем пример, в котором описывается отношение портнихи Софи к обитателям пансиона в зависимости от их статуса и материального положения.

У Софи было два лица: одно — темное, пренебрежительное, не умевшее ни слышать вопросов, ни произносить слов — это было ее лицо, обращенное к Семье; другое — светлое, с блестящими зубами, льстивой улыбкой, словоохотливое и понимающее всякое слово миссис Парриш, прежде чем та произносила его. Миссис Парриш всегда покупала у Софи и тут же платила наличными.

Такого рода адаптация преследует лишь корыстные интересы Софи, в то время как нужды собеседников и их чувства не принимаются во внимание. В идеале речь должна идти о взаимной адаптации на основе индивидуальных особенностей, интересов и потребностей обеих сторон.

Неотъемлемой составляющей позитивной коммуникации также является **социальная поддержка** собеседника, которую мы рассматриваем в широком смысле этого слова — как любого рода помощь, оказываемую индивидууму как члену социума. Согласно мнению Е.В. Янкиной, подобного рода поддержка может быть оказана на эмоциональном, информативном, материальном и инструментальном уровне; она реализуется через такие коммуникативные жанры, как комплимент, похвала, утешение, выражение сочувствия, соболезнование и т.д. (из выступления Е.В. Янкиной на заседании Лаборатории коммуникативных исследований Волгоградского государственного социально-педагогического университета). Наблюдение за коммуникативными ситуациями, анализ дефиниций позитивной коммуни-

кации, а также научной литературы позволяет сделать вывод о том, что данное свойство отмечается в разных культурах и может быть отнесено к универсальным характеристикам позитивной коммуникации.

Приводимый ниже пример показывает, как в трудной ситуации Бабушка поддерживает дочь, давая ей силы для того, чтобы пережить безденежье и голод:

— У нас на сегодня нет пищи, — сказала Мать.

— Ну, так не будем кушать сегодня, — улыбнулась Бабушка. — И едоков сегодня немного. Петю накормят в бараках. Мадам Милица уехала. Мы с тобою сегодня попостничаем, а для Лиды и Димы попросим бисквитов у миссис Парриш и возьмем займы немножко японского риса.

Адекватная форма социальной поддержки и релевантность ситуации, как правило, оказывают позитивное влияние на взаимоотношения, в то время как псевдоподдержка, например, сарказм, облеченный в форму комплимента, или ложное сочувствие (*Ах ты, беденькая!*), может иметь деструктивный эффект.

Приведенное выше описание составляющих позитивной коммуникации не является исчерпывающим, мы планируем продолжить их исследование.

Выводы:

1) позитивная коммуникация представляет собой совокупность множественных переменных, которые в ситуации живого общения продуцируют новое качество; ее можно определить как интеракцию, основанную на положительных эмоциях, направленную на взаимопонимание и приносящую удовлетворение всем участникам;

2) конститутивными признаками позитивной коммуникации являются ее конструктивность (созидательный потенциал), окрашенность положительными эмоциями и эффективность (выигрыш для всех взаимодействующих сторон); информативность и ассертивность выступают как факультативные признаки; значимость ассертивности определяется культурой, в которой осуществляется взаимодействие;

3) к составляющим позитивной коммуникации относятся положительная интенция, вовлеченность в коммуникацию, адаптация к собеседнику и наличие социальной поддержки.

Перспективу исследования составляет дальнейшее изучение конститутивных признаков позитивной коммуникации, механизмов и средств ее реализации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аристов С.А., Сусов И.П.* Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный курс. 1999. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/Aristov.htm>.
- [2] *Леонтович О.А.* Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград: Перемена.
- [3] *Розенова М.И., Киселев С.Н.* Позитивная психология в России: проблемы терминологии и целей // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. Вып. № 1. 2013. С. 87—96.
- [4] *Соколова М.С.* Адаптация к собеседнику в процессе межличностной коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т, 2012.

- [5] *Стернин И.А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж: Полиграф, 2001.
- [6] *Черничкина О.В.* Коммуникативная инициатива в межличностном общении: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т, 2013.
- [7] *Atwood N.* Soul talk: powerful, positive communication for a loving partnership. Nina Atwood Enterprises, 2003.
- [8] *Bacal R.* Using positive language. URL: <http://work911.com/articles/poslan.htm>.
- [9] *Beebe S.A., Beebe S.J., Redmond M.V.* Interpersonal communication: relating to others. Pearson Education, Inc.
- [10] *Bodie G.D.* Listening as Positive Communication // The Positive Side of Interpersonal Communication / Socha, Thomas J. / Pitts, Margaret J. (eds.). URL: https://www.academia.edu/669027/Listening_as_Positive_Communication.
- [11] *DeVito J.A.* The Interpersonal Communication Book. 9th ed. Adison Wesley Longman, Inc., 2001.
- [12] *Hofstede G., Hofsterde G.J., Minkov M.* Cultures and organizations: software of the mind: intercultural communication and its importance for survival. New York etc.: McGraw Hill, 2010.
- [13] *Martin S & C.* Talk to me: how to create positive loving communication. Williamsville, N.Y.: Positive Pub., 1997.
- [14] *Mirivel J.C.* The art of positive communication: theory and practice. New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford, Wien, 2014.
- [15] Ngram viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?year_start=1800&year_end=2008&corpus=15&smoothing=7&case_insensitive=on&content=positive&direct_url=t4%3B%2Cpositive%3B%2Cc0%3B%2Cs0%3B%3Bpositive%3B%2Cc0%3B%3BPositive%3B%2Cc0.
- [16] *Pickhardt C.E.* Stop the Screaming: How to Turn Angry Conflict With Your Child into Positive Communication. Palgrave Macmillan, 2009.
- [17] *Socha T.J., Pitts M.J.* (eds.). The Positive Side of Interpersonal Communication. New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford: Peter Lang Publishing Inc., 2012.
- [18] *Thompson C.A., Klopff D.W.* An Analysis of Social Style Among Disparate Cultures // Communication Research Reports 8 (June/December). P. 65—72.
- [19] Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание. СПб.: Норинт, 1998.
- [20] *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
- [21] *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008.
- [22] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2008.
- [23] Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: АСТ, Астрель, 2003.
- [24] Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Репринтное издание: М., 2000.
- [25] Collins English Dictionary — Complete and Unabridged. HarperCollins Publishers, 2003.
- [26] Collins Thesaurus of the English Language — Complete and Unabridged. 2nd Edition. HarperCollins Publishers, 2002.
- [27] Merriam-Webster. An Encyclopaedia Britannica Company. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary>.
- [28] Random House Kernerman Webster's College Dictionary. K Dictionaries Ltd. Random House, Inc. 2005.
- [29] The American Heritage Dictionary of the English Language, Fourth Edition. Houghton Mifflin Company, 2009.
- [30] *Федорова Н.* Семья // Роман-газета. 1992. № 10.
- [31] Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- [32] British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
- [33] The Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca>.

POSITIVE COMMUNICATION: A THEORETICAL PERSPECTIVE

O.A. Leontovich

Volgograd State Socio-Pedagogical University
Department of Intercultural Communication and Translation
Lenin prospect, 27, Volgograd, Russia, 400066

Positive communication is defined as interaction based on favourable emotions, aimed at understanding and bringing satisfaction to all the parties involved. The analysis of its constituent features allows us to describe it as constructive, emotive, effective and showing potential for development. It is argued that assertiveness is its optional feature typical of particular cultures. The structural components of positive communication are positive intentionality, involvement in the interaction, adaptation to the interlocutor and social support.

Key words: positive communication, constituent features, structural components, intentionality, assertiveness, adaptation to the interlocutor, social support.

REFERENCES

- [1] Aristov S.A., Susov I.P. Kommunikativno-kognitivnaya lingvistika i razgovornyj diskurs [Communicative-cognitive linguistics and oral speech discourse] [www. resource] 1999. Available at: <http://homepages.tversu.ru/~ips/Aristov.htm>.
- [2] *Leontovich O.A.* Russkie i amerikancy: paradoksy mezhkul'turnogo obscheniya [Russians and Americans: the paradoxes of inter-cultural communication]. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University Publ. House "Peremena".
- [3] *Rozenova M.I., Kiselev S.N.* Pozitivnaya psihologiya v Rossii: problemy terminologii i celej [The positive phylosophy in Russia: problems of terminology and aims] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholohova. Pedagogika i psihologiya [Vestnik of Moscow State Humanitarian Univer. named after M.A. Sholokhov]. Issue № 1, 2013. P. 87—96.
- [4] *Sokolova M.S.* Adaptaciya k sobesedniku v processe mezhlichnostnoj kommunikacii [Adaptation for an addressee in the process of interpersonal communication]: Ph.D. Thesis. Volgograd State Pedagogical University, 2012.
- [5] *Sternin I.A.* Vvedenie v rechevoe vozdejstvie [Introduction to the speech impact]. Voronezh: Poligraf, 2001.
- [6] *Chernichkina O.V.* Kommunikativnaya iniciativa v mezhlichnostnom obschenii [Communicative initiative in interpersonal communication]: Ph.D. Thesis. Volgograd State Pedagogical University.
- [7] *Atwood N.* Soul talk: powerful, positive communication for a loving partnership. Nina Atwood Enterprises, 2003.
- [8] *Bacal R.* Using positive language [www. resource]. Available at: <http://work911.com/articles/poslan.htm> (accessed 24 November 2014).
- [9] *Beebe S.A., Beebe S.J., Redmond M.V.* Interpersonal communication: relating to others. Pearson Education, Inc.
- [10] *Bodie G.D.* Listening as Positive Communication // The Positive Side of Interpersonal Communication / Socha, Thomas J. / Pitts, Margaret J. (eds.) [www. resource]. Available at: http://www.academia.edu/669027/Listening_as_Positive_Communication (accessed 23 November 2014).
- [11] *DeVito J.A.* The Interpersonal Communication Book. 9th ed. Adison Wesley Longman, Inc., 2001.

- [12] Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations: software of the mind: intercultural communication and its importance for survival. New York etc.: McGraw Hill, 2010.
- [13] Martin S & C. Talk to me: how to create positive loving communication. Williamsville, N.Y.: Positive Pub., 1997.
- [14] Mirivel J.C. The art of positive communication: theory and practice. New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford, Wien, 2014.
- [15] Ngram viewer [www. resource]. Available at: https://books.google.com/ngrams/graph?year_start=1800&year_end=2008&corpus=15&smoothing=7&case_insensitive=on&content=positive&direct_url=t4%3B%2Cpositive%3B%2Cc0%3B%2Cs0%3B%3Bpositive%3B%2Cc0%3B%3BPositive%3B%2Cc0 (accessed 12 November 2014).
- [16] Pickhardt C.E. Stop the Screaming: How to Turn Angry Conflict With Your Child into Positive Communication. Palgrave Macmillan, 2009.
- [17] Socha T.J., Pitts M.J. (eds.). The Positive Side of Interpersonal Communication. New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford: Peter Lang Publishing Inc., 2012.
- [18] Thompson C.A., Klopff D.W. An Analysis of Social Style Among Disparate Cultures // Communication Research Reports 8 (June/December). P. 65—72.
- [19] Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Gl. red. S.A. Kuznecov [ed.-in-chief S.A. Kuznecov]. the 1st ed.: Saint Petersburg: Norint Publishing House, 1998.
- [20] Efremova T.F. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 3 t. [The Contemporary Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 3 volumes]. Moscow: AST, Astrel', Harvest Publishing House, 2006.
- [21] Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inozychnyh slov [The Explanatory Dictionary of Foreign Words]. M.: Eksmo, 2008.
- [22] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. M.: ITI Tehnologii, 2008.
- [23] Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. D.V. Dmitrieva [Explanatory Dictionary of the Russian Language / ed. D.V. Dmitriev]. M.: AST, Astrel', 2003.
- [24] Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. D.N. Ushakova. [The Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes / Edited by D.N. Ushakov]. The reprint edition: Moscow, 2000.
- [25] Collins English Dictionary — Complete and Unabridged. HarperCollins Publishers, 2003.
- [26] Collins Thesaurus of the English Language — Complete and Unabridged. 2nd Edition. HarperCollins Publishers, 2002.
- [27] Merriam-Webster. An Encyclopaedia Britannica Company [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.merriam-webster.com/dictionary> (data obrascheniya 28 noyabrya 2014 g.).
- [28] Random House Kernerman Webster's College Dictionary. K Dictionaries Ltd. Random House, Inc. 2005.
- [29] The American Heritage Dictionary of the English Language, Fourth Edition. Houghton Mifflin Company, 2009.
- [30] Fedorova N. Sem'ya [Family] // Roman-gazeta, 1992, N 10.
- [31] Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language] [www. resource]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 15 September 2014).
- [32] British National Corpus [www. resource]. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed 12 September 2014).
- [33] The Corpus of Contemporary American English [Explanatory Dictionary of the Russian Language] [www. resource]. Available at: <http://corpus.byu.edu/coca> (accessed 1 November 2014).